

УДК 342
ББК 67.400

DOI 10.22394/1682-2358-2022-6-39-48

N.R. Vozik, lecturer of the Constitutional Law Department named after Professor Isaac Efimovich Farber, Saratov State Academy of Law

**THE MECHANISM
OF LEGAL
RESPONSIBILITY FOR
VIOLATIONS
OF MEDIA LAW
IN RUSSIA
AND FRANCE:
A COMPARATIVE
ANALYSIS**

The mechanism for implementing legal liability for violation of media legislation is studied. Special attention is paid to the analysis of the imposition of legal responsibility for violation of media legislation on various grounds.

Key words and word-combinations: legal responsibility, mass media, Russia, France.

Н.Р. Возик, преподаватель кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии (email: n.vozik@mail.ru)

**МЕХАНИЗМ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
В РОССИИ И ФРАНЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Исследуется механизм реализации юридической ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации. Особое внимание уделяется анализу возложения юридической ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации по различным основаниям.

Ключевые слова и словосочетания: юридическая ответственность, средства массовой информации, Россия, Франция.

В настоящее время в науке отсутствует единый подход к пониманию такой правовой категории, как «механизм». Тем не менее она активно используется при конструировании целого ряда юридических абстракций: механизма правового воздействия, механизма правового регулирования, механизма действия права, механизма различных

форм реализации права, механизма правотворчества, механизма обеспечения и гарантирования прав и свобод человека, механизма правового стимулирования, механизм реализации правовой ответственности и других. Актуальность изучения механизма юридической ответственности предопределяется как теоретической, так и практической значимостью вопросов, связанных с определением роли и места института юридической ответственности в сфере правоприменительной деятельности. При этом довольно часто в научных работах категория «механизм ответственности» используется номинально, без исследования ее сути и характеристик [1].

Слово «механизм» трактуется как «внутреннее устройство чего-либо, приводящее его в действие, как систему, определяющую порядок какого-либо вида деятельности» [2]. Общие черты механизма: системность (организационная согласованность элементов); сложность структурного строения; динамичность определенной целенаправленной деятельности; подверженность управлению (внешнему и (или) внутреннему).

Важным свойством любого правового механизма является его системный характер, обладающий устойчивым комплексом взаимосвязанных правовых инструментов, направленных на достижение общей цели и призванных функционировать как единое целое. Вследствие этого можно выделить такую особенность механизма, как завершенность инструментальной структуры.

Категория «механизм» в разных контекстах исследовалась в работах многих ученых (например, «правовой механизм» [3], «социально-юридический механизм» [4], «конституционно-правовой механизм» [5, с. 9] и др.). При этом правовой механизм рассматривается не просто как набор юридических средств, а как устойчивая закрытая система [6, с. 107]. В.В. Гончарова и И.И. Пешитова трактуют понятие правового механизма в качестве определенной системы средств и факторов, выполняющей ряд функций, включая социальные и иные функции государства [7].

Механизм реализации ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации (СМИ), как и многие другие правовые механизмы, выступает частью механизма правового регулирования правоотношений, связанных с массмедиа, так как механизм правового регулирования включает в себя и последствия несоблюдения установленных в его рамках предписаний. Порядок возложения ответственности за нарушение законодательства о СМИ подчиняется общим правилам возложения уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственностей. Важным элементом

юридической ответственности выступает ее основание, выраженное в правонарушении [8].

В ст. 59 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) закреплено положение об ответственности за злоупотребление свободой массовой информации. К нарушениям, связанным со злоупотреблением свободой массовой информации, российское законодательство относит следующее: распространение запрещенной информации; злоупотребление правами журналиста, выраженное в виде распространения и использования скрытых записей; распространение информации с целью опорочить лицо или группу лиц по дискриминационным признакам. Кроме того, злоупотребление свободой массовой информации может быть связано с использованием прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации (ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), ст. 51 Закона о СМИ).

Новеллой российского законодательства выступает ответственность за распространение «фейковых новостей» или демонстрацию «неуважения к обществу, государству и его символике» (ч. 9—11 ст. 13.15 и ч. 3—5 ст. 20.1 КоАП РФ). Данное нововведение существенно затрагивает вопросы пределов таких категорий, как злоупотребление свободой массовой информации и цензура. Примечательно то, что юрисдикционным органом по данной категории дел выступает не суд, а Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), в полномочия которой входит блокировка ресурса. Следует отметить, что в качестве первых правонарушителей были привлечены представители оппозиционных СМИ [9]. Практика отмен решений Роскомнадзора свидетельствует о низкой эффективности его деятельности, а также влечет вопросы о целесообразности существования данных норм или действующей процедуры их реализации.

Из 66 актов по привлечению к ответственности по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ и размещенных на сайте «Судебные и нормативные акты» (<http://sudakt.ru>) пятнадцать связаны с прекращением производства по административному нарушению (23%). Наиболее распространенной причиной является отсутствие состава правонарушения — либо умысла на совершение деяния, либо объективной стороны (постановление Володарского районного суда г. Брянска от 30 июля 2020 г. по делу № 5—2390/2020 [10], постановление Дальнегорского районного суда Приморского края от 15 июля 2020 г. по делу № 5-706/2020

[11], решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2020 г. по делу № 7/1-132/2020 [12], решение Зейского районного суда Амурской области от 26 мая 2020 г. по делу № 12-87/2020 [13], решение Челябинского областного суда от 19 июня 2020 г. по делу № 12-27/2020 [14], решение Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 24 августа 2020 г. по делу № 5-243/2020 [15], постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2020 г. по делу № 5-266/2020 [16]; постановление Нерюнгринского городского суда Республика Саха (Якутия) от 22 мая 2020 г. по делу № 5-145/2020 [17], решение Псковского областного суда от 7 сентября 2020 г. по делу № 12-107/2020 [18] и др.).

Совет по правам человека при Президенте РФ неоднократно указывал на противоречие между положениями двух законов: КоАП РФ и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части нововведений. Так, КоАП РФ предусматривает наказание за распространение заведомо недостоверной информации (то есть за умышленное деяние), однако внесудебная блокировка производится «просто по факту недостоверности информации, вне зависимости от умысла распространителя». Данная разница объясняется тем, что вне зависимости от умысла недостоверная информация должна подлежать изъятию из информационной среды по причине возникающей угрозы вреда.

Вторая группа правонарушений связана с ущемлением свободы массовой информации, которое может выражаться в принуждении к распространению или, наоборот, к нераспространению той или иной информации. Наиболее типичные виды ущемлений установлены в ст. 58 Закона о СМИ.

В административном праве данные деяния нашли отражение в ст. 13.16 КоАП РФ и ст. 144 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Следует отметить, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов нередко связано с применением насилия — большая часть приговоров выносится по ч. 3 ст. 144 УК РФ. Так, в 2021 г. к уголовной ответственности по ч. 3 этой статьи были привлечены четыре человека, а по ч. 1–2 — один [19].

Особое внимание необходимо уделить такому виду ограничений, как введение цензуры. Согласно ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, цензура запрещается.

Весьма интересным представляется опыт Франции, где цензура подразделяется на три вида: превентивная, репрессивная и самоцензура [20]. Превентивная цензура осуществляется посредством предварительной проверки размещаемой СМИ информации. Репрессивная

цензура — это форма цензуры, где проверка проводится уже после опубликования материала. Самоцензура производится субъектом в отношении своих собственных мыслей и слов, с целью предвидеть вероятные ограничения со стороны власти. Многие авторы отмечают, что самоцензура является самой жесткой, так как создает пределы мысли журналиста [21].

Во Франции возникают ситуации, когда суды налагают санкции на лиц, возбуждающих разбирательство, злоупотребляя правом на судебную защиту. В качестве примера можно привести спор между компаниями Bolloré SA и France Télévisions, где апелляционный суд Парижа обязал выплатить телекомпании 10 тыс. евро в качестве компенсации за беспочвенное разбирательство [22].

На данном этапе развития общественных отношений СМИ могут защититься от злоупотребления субъективного права на судебную защиту посредством норм ст. 10 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), пунктом 1 которой устанавливается запрет на осуществление прав с исключительным намерением причинить вред [23]. Вместе с тем мерой ответственности за злоупотребление становится отказ в защите права.

Иным образом ситуация обстоит в странах Европейского союза, где предусматривается денежная компенсация за подачу заведомо необоснованного искового заявления [24].

Данная мера представляется весьма целесообразной и требует внедрения в действующее законодательство Российской Федерации путем внесения изменений в п. 2 ст. 10 ГК РФ с включением положения о выплате компенсации в тех случаях, когда речь идет о злоупотреблении правом на судебную защиту с целью воспрепятствования деятельности СМИ.

Третью группу правонарушений, рассмотренных в ст. 60 Закона о СМИ, составляют иные нарушения законодательства о СМИ.

Указанная группа нарушений получила достаточно широкое развитие в законодательстве Франции. Закон от 29 июля 1881 г. о свободе печати устанавливает штрафные санкции за несообщение сведений о самом СМИ, его директоре (ответственном субъекте), несоблюдение обязанности по опубликованию ответа, публикацию иностранных произведений (отрывков, частей), запрещенных министерством внутренних дел, неразмещение или неправильное размещение официальной информации, изменение и порчу официальной информации, предоставляемой государственными органами.

В настоящее время по всему миру наблюдается множество нарушений в области правового регулирования СМИ. В рамках Совета Европы

функционирует Платформа по содействию безопасности журналистов (далее — Платформа), которая отслеживает динамику и тенденции правонарушений. В качестве регионов, на которые следует обратить повышенное внимание, Совет Европы выделяет: Албанию, Азербайджан, Болгарию, Венгрию, Францию, Сербию, Турцию, Российскую Федерацию, Украину и Мальту [25].

В 2019 г. Франция вошла в число государств с наибольшим количеством тревожных оповещений. Необходимо указать, что всего два государства — члена Европейского союза относятся к таким странам (помимо Франции, еще и Италия). По большому счету данное явление связано с проходившими на территории страны протестами, которые требовали надлежащего освещения в СМИ. Итогом стало издание Полицейского кодекса свободы прессы, который базируется на диалоге Министерства внутренних дел и журналистов.

В докладе Платформы отмечается, что правоохранительные органы Российской Федерации нередко используют обвинения, связанные с наркотиками, для ограничения деятельности журналистов [24]. На существующие проблемы также указывается в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В 2019 г. Уполномоченному по правам человека поступило восемнадцать обращений [26], связанных с профессиональной деятельностью журналиста; в 2020 г. их количество составило 38 [27]; в 2021 г. поступило более ста обращений [28].

Особого внимания заслуживают многие поправки, внесенные в отечественное законодательство. Так, в ноябре 2019 г. вступил в силу закон о суверенитете в Интернете (Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”»), который усиливает контроль властных структур над информацией, позволяя российскому Интернету действовать вне зависимости от всего остального мира. Значимым стал и закон о расширении статуса иностранных агентов, куда попали частные лица, в том числе блогеры и журналисты [29].

В марте 2022 г. вступили в силу положения об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ — ст. 20.3.3 КоАП РФ [30] и ст. 280.3 УК РФ [31]. Следует отметить, что понятие «дискредитация» в отечественном законодательстве используется впервые, и судебная практика по данной категории дел еще полностью не сформировалась. При этом из формулировки ст. 20.3.3 КоАП РФ не следует, что речь идет только об искаженной информации или информации ложного характера. Следовательно, ответс-

твенность может наступить за любое публичное действие, расцененное в качестве подрывающего доверие к государству или умаляющего его авторитет в сфере использования Вооруженных Сил РФ, даже за критику решений об использовании российской армии.

Несмотря на благие цели законодателя, новые положения вызывают беспокойство, так как формулировки новых статей не отличаются конкретикой, а потому дают практически неограниченные возможности для их расширительного толкования, есть также опасность нарушения баланса между новыми нормами и конституционными правами и свободами.

4 ноября 2022 г. Федеральной службой безопасности РФ (ФСБ) был издан приказ № 547 [32], который утвердил перечень сведений, которые могут быть использованы против безопасности Российской Федерации в случае их получения иностранными источниками; приказ прямо запрещает давать оценку и прогноз развития военно-политической обстановки в стране. Осведомленным лицам запрещено разглашать информацию об обороне, дислокации, вооружении Росгвардии, армии, войск, а также об объектах и оборудовании обороны, местах хранения вооружения, средствах связи. Административная и уголовная ответственность предусмотрены для военнослужащих, сотрудников ФСБ и должностных лиц за нарушение приказов ФСБ. Возникает вопрос о том, подлежат ли ответственности гражданское население и СМИ, которые должны давать объективную оценку ситуаций, происходящих в стране и мире, если к ним попали перечисленные сведения? УК РФ предусматривает ответственность лишь за разглашение государственной тайны, но в приказе сказано, что данные сведения к государственной тайне не относятся. На наш взгляд, возникает своеобразная коллизия в действующем законодательстве.

В последние годы наблюдается также тенденция к декриминализации деяний, связанных с распространением порочащих сведений, и отмена ответственности за посягательства на чувства верующих.

Степень общественной опасности клеветы достаточно низка, что позволяет утверждать отсутствие необходимости в уголовной ответственности. Достаточно того, что вред, причиненный распространением порочащих сведений, компенсируется институтом гражданской ответственности. При этом, помимо защиты непосредственно чести, достоинства и деловой репутации, физическое лицо также вправе воспользоваться механизмом компенсации морального вреда. В настоящее время гражданин, виновный в клевете несет сразу две ответственности: уголовную и гражданско-правовую, что несоизмеримо общественной опасности диффамационного правонарушения.

Вопросы вызывают и мотивы законодателя при определении степени общественной опасности. Так, в 2019 г. в КоАП РФ были введены положения, касающиеся злоупотреблений свободой информации, которые могут выражаться в распространении недостоверных сведений, представляющих угрозу безопасности, в том числе повлекших за собой смерть человека. Представленное правонарушение объективно несет более существенные угрозы, однако является административным правонарушением, в отличие от клеветы.

Требуют повышенного внимания и вопросы декриминализации уголовной ответственности за распространение порочащих сведений, а также некоторые разновидности оскорблений, в том числе злоупотребления с целью воспрепятствования деятельности СМИ. В странах Европейского союза предусматривается денежная компенсация за подачу заведомо необоснованного искового заявления. Данную меру представляется целесообразным внедрить в действующее законодательство Российской Федерации. В связи с этим предлагаем внести изменения в ст. 58 Закона о СМИ посредством разработки состава злоупотребления правом с целью воспрепятствования деятельности СМИ.

Библиографический список

1. *Маркунин Р.С.* Место и роль механизма в системе юридической ответственности органов публичной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 22–28.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.
3. *Беляева Г.С.* Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 169–177.
4. *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996.
5. *Кулагин Д.А.* Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
6. *Пономарев М.В.* Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8.
7. *Гончаров В.В., Педтиев И.И.* О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45–49.
8. *Сорокин В.В., Кутявина М.Н.* Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 51–57.
9. Суд отменил решение по делу якутского журналиста, первым оштрафованного за фейк-ньюс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/687202>
10. Постановление Володарского районного суда г. Брянска от 30 июля 2020 г.

по делу № 5–2390/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yurLcTZG4mR/>?

11. Постановление Дальнегогорского районного суда Приморского края от 15 июля 2020 г. по делу № 5-706/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GGIVarjBD1Ue/>?

12. Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2020 г. по делу № 7/1-132/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zpuHHFESVhVQ/>?

13. Решение Зейского районного суда Амурской области от 26 мая 2020 г. по делу № 12-87/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MAF9tOKO3EWz/>?

14. Решение Челябинского областного суда от 19 июня 2020 г. по делу № 12-27/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resh-enya-cheliabinskii-oblastnoi-sud-cheliabinskaia-oblast/>?

15. Решение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 24 авг. 2020 г. по делу № 5-243/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4qtggLp8S4C/>?

16. Постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2020 г. по делу № 5-266/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xxk8PQUztaba/>?

17. Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 мая 2020 г. по делу № 5-145/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ir9virfgY1mp/>?

18. Решение Псковского областного суда от 7 сент. 2020 г. по делу № 12-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kK9sxb27AWlp/>?

19. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

20. *Иванова К.А., Степанов А.А.* Ограничения свободы слова во Франции в эпоху цифровых технологий // *Правоприменение*. 2019. С. 15–23.

21. *Lhotel M.* Self-censorship // *Pierrat E.* (dir.). *Le livre noir de la censure*. Paris: Seuil Publ., 2008. P. 63–94.

22. Группа Bolloré осуждена за «оскорбительную процедуру» против французского телевидения. URL: <https://www.leparisien.fr/culture-loisirs/tv/le-groupe-bolloré-condamné-pour-procedure-abusive-contre-france-tv-28-03-2019-8041344.php>

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

24. Ежегодный доклад организаций-партнеров Платформы Совета Европы по содействию защите журналистики и безопасности журналистов 2020 г. URL: <https://rm.coe.int/annual-report-final-ru-24-april-2020/16809e40ef>

25. Platform to promote the protection of journalism and safety of journalists // safety of journalists platform. URL: <https://fom.coe.int/accueil>

26. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. от 14 апр. 2020 г. URL: <https://base.garant.ru/73889951/>?

27. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. URL: http://euro-ombudsman.org/reference/annual_reports_of_ombudsmen/doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-za-2020-god?

28. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. от 6 июня 2022 г. URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady?ysclid=18syqtciyo359617385

29. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федер. закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2214.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 5 дек. 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 нояб. 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

32. Об утверждении Перечня сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации: приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 4 нояб. 2022 г. № 547. URL: <https://rg.ru/documents/2022/11/18/fsb-prikaz547-site-dok.html>